

DOI: 10.15372/HSS20190416
УДК 94(571.16)“1912/1918”

Г.М. ЗАПОРОЖЧЕНКО

**ТОМСКИЙ КООПЕРАТИВ «ДЕЯТЕЛЬ»
КАК ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ГУБЕРНСКОГО ЦЕНТРА
(1912–1918 гг.)**

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

История потребительного общества «Деятель» в Томске в 1912–1918 гг. изучена на основе устава, отчетов, протоколов в рамках концепта модернизации, рассматривающего кооперацию в качестве экзоинновационного фактора модернизационного перехода. В «Деятеле» проявились характерные черты кооперативов того времени: недостаток опыта и контроля со стороны правления, хронический дефицит оборотных средств, погоня за коммерческой выгодой, незрелость культурной деятельности. Они рассматриваются как следствие кризиса товарного и денежного рынка, ошибок и злоупотреблений со стороны кооперативного актива. В перспективе современных теорий экономики участия актуален кооперативный опыт объединения населения для решения насущных жизненных задач, формирования культуры социального действия.

Ключевые слова: потребительская кооперация, потребительное общество «Деятель», Томск, Сибирь, модернизация.

G.M. ZAPOROZHCHENKO

**COOPERATIVE “DEYATEL” IN TOMSK
AS PART OF THE SOCIO-CULTURAL IMAGE OF THE PROVINCIAL CENTER
(1912–1918)**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article studies the history of consumer society “Deyatel” (1912–1918) in Tomsk based on the Charter, reports, protocols in the framework of the modernization concept considering cooperation as an exo-innovation factor of the modernization transition. The author marks the ideological influence of social democrats and social revolutionaries on its activity. “Deyatel” had the cooperative common characteristics that time: a lack of experience and control by the managers, a chronic shortage of working capital, commercial benefits’ pursuit, weak development of cultural activities. The paper considers them as consequences of the commodity and money market crisis, managerial errors and abuses. The cooperative experience of uniting the population to solve urgent life problems, forming a culture of social action is relevant in the light of modern theories of the participation economy.

Key words: consumer cooperation, consumer society “Deyatel”, Tomsk, Siberia, modernization.

В панораме развития кооперативного движения в Сибири в начале XX в. особое внимание привлекают крупные городские общества потребителей. В перспективе современных теорий «экономики участия» опыт их деятельности вызывает интерес с точки зрения формирования элементов гражданского общества и культуры социального действия для решения насущных жизненных задач. Один из таких

крупных и известных кооперативов в Сибири – общество потребителей «Деятель» в Томске. Его история изучена на основе устава, отчетов правления, протоколов общих собраний, делопроизводственных документов губернских органов власти и Министерства внутренних дел.

Томская губерния считалась наиболее развитой в кооперативном отношении территорией Сибири [1, с. 145].

Галина Михайловна Запорожченко – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: galinakoop@yandex.ru.

Galina M. Zaporozhchenko – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History SB RAS.

В Томске со сотысячным населением, крупными группами служащих, рабочих, интеллигенции, студенчества, представителей крупной и средней буржуазии к 1917 г. насчитывалось около десятка потребительных обществ. Из них только «Деятель» являлся потребительским кооперативом с открытым членством¹, остальные представляли собой корпоративные «замкнутые» по составу потребительские организации.

Учредителями общества потребителей «Деятель» в 1912 г. являлись городские чиновники, в основном выходцы из мещанского и крестьянского сословий. Большинство пайщиков относилось к небогатой части городского населения и владело одним–двумя пятирублевыми паями, в то время как нормальный устав разрешал иметь десять десятирублевых паев². Две сотни первых участников нового дела собрали около 700 руб. паевого капитала. Первым председателем правления был избран статский советник И.В. Богомолов, которого в 1915 г. сменил чиновник П.Ю. Терру.

Торговля началась не сразу. В то время в потребительской кооперации практиковали «скидочную» систему – договаривались к взаимной выгоде с местными торговцами о скидках для членов кооператива. В марте 1913 г. открылась собственная лавка кооператива. Товарооборот первого года работы едва превысил 1200 руб. и не принес прибыли³.

Постепенно росло количество пайщиков и сумма паевого капитала. В 1914 г. в кооператив вступило более 300 чел., паевые накопления возросли до 1500 руб., товарооборот превысил 40 тыс. руб., небольшая прибыль от двух лавок составила 331 руб. К концу 1915 г. число пайщиков достигло 1000 чел., в шести кооперативных лавках в разных частях Томска продавали бакалейную, хлебную, мясную и рыбную продукцию. Торговые обороты по сравнению с предыдущим годом возросли в 5 раз и превысили 200 тыс. руб.⁴ Местная пресса с благоприятным настроением отмечала широкое и быстрое развитие кооперативной торговли⁵.

Вместе с тем в «Деятеле» проявились характерные для потребительских кооперативов того времени негативные черты. Недостаток опыта и контроля со стороны правления, непрофессиональный подбор продавцов и приказчиков приводили к систематическим кражам и недостаткам, разорительным с коммерческой точки зрения операциям. В ноябре 1916 г. в канцелярию томского губернатора поступила анонимная жалоба на растраты и недобросовестные действия отдельных деятелей правления кооператива⁶. Общество постоянно испытывало дефицит оборотных средств, которые могло бы свободно вложить в закупочные операции. Это

происходило вследствие незначительной величины паевого капитала, невыполнения постановления общего собрания о получении заемных средств в Московском народном банке, продаж в кредит в течение первых двух лет (что сокращало поступления в кассу), неудачной попытки снабжать товарами из собственного склада подгородные потребительные общества, убыточной торговли в отдаленном на 35 верст от Томска Самусьском затоне. Закупка товаров на местном рынке, минуя непосредственных товаропроизводителей, не позволяла успешно конкурировать в ценах с частными торговцами. Убытки, кражи, недостатки «сседали» всю незначительную прибыль первых лет⁷.

Среди рядовых пайщиков наблюдалось пассивно-потребительское отношение к общественной работе, лишь отчетно-выборные кампании вызывали приливы интереса⁸. Природу кооперативного абсентеизма и низкого уровня членского участия проявляют отчасти результаты анкетирования, проведенного руководством «Деятеля» в 1915 г. Среди причин, которые, по мнению респондентов, сдерживали развитие кооперации в Томской губернии, указывались инертность пайщиков, слабое знакомство с кооперативными идеями и принципами, желание пользоваться благами кооперации, ничего не давая взамен⁹. При этом заинтересованность, желание активно участвовать в кооперативных делах и даже своевременное внесение пая наблюдались в большей степени у рабочих и мелких служащих по сравнению с более respectable пайщиками – чиновниками и представителями интеллигентных профессий¹⁰.

В аппарате управления отчетливо проявлялась тенденция к групповщине и авторитарному стилю руководства. Члены правления занимались кооперативом в свободное время, регулярно проводили общие собрания и заседания кооперативного актива. Тем не менее практическое положение вещей привело к многочисленным упрекам в адрес правления в обособлении от членов кооператива «за стеной важной начальственной жизни»¹¹. Взаимопонимание и взаимодействие между пайщиками и правлением достигалось чаще всего в обстановке острых конфликтов, борьбы группировок и отдельных лиц. Так, бурные дискуссии вызвал вопрос о праве пайщиков и членов ревизионной комиссии присутствовать на заседаниях правления. Он был решен в пользу политики «открытых дверей», за которую ратовала оппозиционная правлению группа во главе с Д.И. Голищевым–Кутузовым и П.Н. Стечкиным¹².

Важно, что это обстоятельство побудило правление выработать определенные формы вовлечения пайщиков в дела общества. Например, было объявлено о формировании общественных комиссий (по оказанию помощи беженцам, заготовке дров, устройству пекарни, лекций и т. п.)¹³, порайон-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 323. Л. 96.

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 67. Д. 452. Л. 22–28.

³ Там же. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 1–9 [Отчет общества потребителей «Деятель» в г. Томске за время с 28 марта 1913 г. по 1 января 1914 г.].

⁴ Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год. Томск, 1916. С. 3.

⁵ Союз потребителей. 1915. № 31. С. 116.

⁶ Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год. С. 1–44; Сибирская жизнь. 1916. 12 мая.

⁷ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 1–9 [Отчет общества потребителей «Деятель» за 1913 г.]; Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год. С. 1–44.

⁸ Сибирская жизнь. 1915. 25 апр.

⁹ Союз потребителей. 1915. № 17–18. С. 540.

¹⁰ Там же. № 15. С. 471–472.

¹¹ Там же. № 31. С. 1115–1118.

¹² Томское общество потребителей «Деятель». Отчет за 1915 г. С. 25–26 [Протокол общего собрания от 13 сентября 1915 г.].

¹³ Сибирская жизнь. 1915. 16 окт.

ных комитетов для наблюдения за работой лавок (чистотой, вежливостью, едиными ценами, распределением дефицитных продуктов)¹⁴, о разработке проекта женской кооперативной лиги, где женщины занимали бы все ответственные должности¹⁵.

Продовольственный кризис в годы Первой мировой войны способствовал превращению потребительской кооперации в важный институт общегосударственной и местной жизни [2, с. 298–299]. Власть и общество стремились использовать торговый аппарат кооперации для снабжения населения и действующей армии продовольствием и предметами первой необходимости. «Деятель», как и другие городские кооперативы, разрабатывал планы совместной с городом продовольственной кампании. Он направил в городскую думу предложения об избрании городской продовольственной комиссии и обеспечении гласности ее работы, выяснении наличия продуктов на местном рынке, организации их подвоза к Томску, нормировании цен. С целью улучшения снабжения своих лавок продуктами общее собрание кооператива 30 апреля 1915 г. постановило увеличить отчисления в специальный закупочный фонд, расширить рынок закупок, установить тесные связи с другими организациями, борющимися с бестоварьем и дороговизной¹⁶.

Правление «Деятеля» под председательством П.Ю. Терпу приложило значительные усилия для организации выпечки хлеба. Собственная пекарня дала кооперативу значительную прибыль и была крайне важна для города, где с наплывом беженцев возросла потребность в печеном хлебе, а частные пекарни после введения твердой цены на муку ухудшили качество продукции и сократили ее объем¹⁷.

В 1915 г. томские власти еще не были склонны использовать кооперативные магазины для снабжения населения заготовленными городом продуктами. Активная позиция представителей кооператива в продовольственной комиссии, вызвавшая недовольство местных торгово-промышленных кругов, привела к тому, что мукомольные фирмы разрывали с «Деятелем» соглашения о поставках муки¹⁸. Конструктивных отношений с городским самоуправлением на этом этапе построить не удалось.

Между тем 1915 г. закончился с убытком, составившим вместе с недостачами и растратами 5200 руб., что превышало сумму паевого капитала, из которого по уставу надлежало возместить этот убыток¹⁹. Это стало поводом для всесторонней критики руководителей кооператива в ходе напряженной отчетно-выборной кампании в мае 1916 г.

В отчете правления общему собранию 8 мая 1916 г. приводились цифры, свидетельствующие о росте численности членов общества, о том, что его четырехлетняя деятельность, начавшаяся первыми неумелыми шагами, вылилась

в реальное общественно полезное дело. Но в обстоятельном заключении ревизионной комиссии акцент делался на огромных «безнадежных» долгах. Дело казалось на грани краха – без оборотного капитала, с существенно сокращенным товарным кредитом и небольшим запасом товаров в лавках и на складе.

Представители радикальных политических партий В.И. Анучин, Н.С. Васильев, Е.В. Захаров, А.Ф. Иванов обвинили правление в пренебрежении кооперативными задачами, следовании принципам частного предпринимательства²⁰. Там самым они обостряли враждебность потребителей по отношению к управленцам, самоотверженно работавшим на общественных началах, но принадлежавшим, как правило, к социально благополучным слоям населения. Вместе с тем, ораторы поднимали важную проблему сочетания максимально эффективной торговой деятельности с достижением наилучшего социального результата.

После многочасовых прений собрание избрало новое правление под председательством близкого к эсерам В.И. Анучина – известного сибирского этнографа, чиновника Томского округа путей сообщения. В новый состав правления вошли также большевики Н.С. Васильев и А.Ф. Иванов, близкий к эсерам Д.И. Голенищев-Кутузов. Они приняли меры к упрочению материального положения общества. Были приглашены на работу опытные бухгалтер и товаровед, «Деятель» вступил в Московский союз потребителей обществ, начал кредитоваться в Московском народном банке. В 1916 г. кооператив периодически получал из муниципальных заготовок круп, сахар и муку для реализации всему населению города, в том числе по карточной системе²¹. В октябре 1916 г. представитель кооператива вошел в состав особого мукомольного бюро наряду с членами биржевого комитета и мукомолами Томска, Барнаула, Новоноколаевска²².

Кооперативная торговля играла важную роль в хозяйстве томичей. Цены в магазинах «Деятеля» мало отличались от среднерыночных, основные продукты (печеный хлеб, масло, рыба, яйца) продавались по твердым ценам, установленным томскими властями. Это обусловило многочисленные просьбы жителей Томска об организации кооперативной торговли в разных частях города. Правление подсчитало, что даже при отсутствии устойчивых дивидендов членство в «Деятеле» позволяло пайщикам экономить на закупке товаров первой необходимости до 50 руб. в год, что приравнивалось к средней месячной зарплате рабочего²³.

Инициированное еще старым правлением создание районного кооперативного союза завершилось подписанием 12 августа 1916 г. договора об учреждении торгово-промышленного товарищества кооперативов «Томский кооператор». На руководящие должности из «Деятеля» в товарищество перешли член ревизионной комиссии Д.И. Голенищев-Кутузов, председатель правления В.И. Анучин, член правления

¹⁴ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 29; Голос Сибири. 1916. 7 дек.

¹⁵ Голос Сибири. 1916. 13 дек.

¹⁶ Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год. С. 21, 24.

¹⁷ Союз потребителей. 1915. № 23. С. 786.

¹⁸ Сибирская деревня. [Красноярск]. 1915. № 10–11. С. 28.

¹⁹ Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год. С. 3, 34; ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 16/5.

²⁰ Объединение. 1916. № 10. С. 18; Сибирская жизнь. 1916. 5, 8 мая.

²¹ Союз потребителей. 1916. № 27. С. 946; Сибирская жизнь. 1916. 14 мая, 16 июня, 18 нояб.

²² Голос Сибири. 1916. 30 окт.

²³ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 15/3.

В.И. Кириллов. К концу 1916 г. половину своего почти полумиллионного товарооборота товарищество обеспечивало совместно с кооперативом «Деятель»²⁴. В целом деятельность товарищества, распространявшаяся на 422,4 тыс. чел. населения Томской губернии, характеризовалась как «беспримерно-универсальная», отвечавшая не только продовольственным, но широким общественным нуждам, что делало этот кооперативный союз своеобразным прототипом земских учреждений, остро необходимых обширному сибирскому краю²⁵.

На 1 января 1917 г. общество насчитывало 1957 членов, пассивный капитал увеличился до 9810 руб., хотя для выгодных закупок, по мнению правления, требовалось не менее 15 тыс. руб. оборотных средств²⁶. Товарооборот за 1916 г. вдвое превысил оборот предыдущего года и достиг 438 тыс. руб., что говорило о широком охвате кооперативной торговлей населения города и прилегающих районов. Десятая часть товарооборота приходилась на пекарню с чистой прибылью 3555 руб. И все же, несмотря на полученный от ряда предприятий (магазины, пекарня, завод фруктовых вод) доход, операционный год не был закончен с положительным балансом²⁷.

Февральская революция и демократизация общественной жизни дали толчок новому подъему кооперативного движения, которое развивалось в обстановке продолжавшегося кризиса экономики, роста цен, разгула спекуляции товарами. В 1917 г. торговые обороты «Деятеля» увеличились почти в 4 раза, в том числе благодаря открытию двух новых лавок. Впервые общество закончило год с «небывалой» прибылью — 33 116 руб.²⁸ Правление, наконец, получило возможность списать накопившиеся долги.

Такая высокая прибыль, однако, объяснялась в основном высокими наценками, поднявшимися с 12 до 27 %²⁹. Это было не только следствием кризиса товарного и денежного рынка, но и отчасти мерой защиты от спекулянтов, раскупавших в лавках единственного в городе открытого кооператива «Деятель» товары первой необходимости по низким ценам с целью дальнейшей перепродажи в частных торговых заведениях.

Общее собрание 27 июня 1918 г. распределило прибыль в соответствии с положениями устава [3, с. 93]: 10 % было отчислено в основной капитал, 20 % — в запасной капитал, 12 % — на культурно-просветительные цели, 4,5 % — в ссудо-сберегательную кассу служащих, 35 % (11 625 руб.) — на прибавку к зарплате служащим в связи с дороговизной. Оставшиеся 18,5 % прибыли после уплаты необходимых налогов и вознаграждения членам правления зачислили в оборотный капитал³⁰. Дивиденды на пай и премии на забор товаров не начислялись.

Пример распределения прибыли в «Деятеле» подтверждает данные о наметившейся в годы войны тенденции не вы-

давать причитающиеся пайщикам выплаты из прибыли на руки, оставлять «в деле»³¹. Очевидно, что на это решение влияла обстановка военного времени, заставлявшая идти по пути максимального накопления средств для финансирования торговых операций.

Благодаря действенности уставных норм демократического самоуправления (о верховенстве общего собрания, двоецентрии правления и ревизионной комиссии, выборности, отчетности и сменяемости управляющих органов, равноправного голосования) все текущие и острые проблемы кооператива обсуждались на общих собраниях. Провалы в деятельности правления, одна часть которого «арестовывалась за спекуляцию, другая за идейные разногласия с властью имущими»³², рассматривались специальными комиссиями. «Деятель» находился под пристальным вниманием прессы и, конечно, под надзором губернской власти и жандармов как пристанище «множества политически неблагонадежных лиц».

В кооперативной сети городские кооперативы превосходили сельские по численности, масштабам деятельности, величине оборотов [4, с. 101]. Они имели важное значение для развития гражданской инициативы и самостоятельности. Кооперативы становились своеобразными школами общественной жизни: здесь вырабатывались навыки участия в общественной работе, ведения диалога, дискуссии, предлагались варианты разумного проведения досуга, самообразования. И если в первые сложные годы культурная работа в «Деятеле» была отодвинута на второй план, а избранная культурно-просветительная комиссия долгое время бездействовала, то с октября 1916 г. началось создание библиотеки-читальни, совместно с Обществом попечения о народном образовании проводились лекции по кооперативной тематике и семейные музыкально-драматические вечера. Двери кооперативных мероприятий были открыты для всех жителей города. Часть прибыли кооператив жертвовал городским заведениям на благотворительные цели³³.

После Февральской революции кооперация превратилась в значительную общественно-экономическую силу, выросла численно, кооперативная сеть в городах уплотнилась. Томские кооператоры укрепили свои позиции в общественной жизни губернии. В 1917 г. председатель правления «Деятеля» Н.С. Васильев принимал активное участие в работе I Губернского продовольственного съезда, член правления А.Ф. Иванов был направлен на финансовую работу в Томскую городскую думу, В.Н. Чепалов возглавил Томский совет рабочих депутатов.

В 1918–1919 гг. объединяющие функции для кооперативов Сибири выполнял Закупсбыт, занявший место Центросоюза (бывшего Московского союза потребительных обществ), связи с которым разрушились из-за Гражданской войны. С целью устранения лишних посредников в лице районных и губернских объединений и развития прямых отношений с Закупсбытом крупные городские общества создавали городские союзы кооперативов. Из 16 потреби-

²⁴ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 19/11; Сибирская жизнь. 1916. 24 июля, 4, 14 авг.; 1917. 10 февр.

²⁵ Голос Сибири. [Новониколаевск]. 1916. 15 окт.

²⁶ Сибирская жизнь. 1916. 23 июня.

²⁷ ГАТО. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 19/12–20/14.

²⁸ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 323. Л. 38.

²⁹ Там же. Л. 35 об.

³⁰ Рассчитано по материалам: Там же. Л. 39 об.–40.

³¹ Кооперативное слово (Чита). 1916. № 5. С. 3.

³² ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 323. Л. 38 об.

³³ Голос Сибири. 1916. 14 окт.

тельных обществ Томска «Деятель» инициировал создание закупочного бюро, которое работало до 1918 г., а затем было преобразовано в Союз городских обществ потребителей г. Томска³⁴.

До реформирования кооперативной системы на основе советских декретов 1918–1919 гг. «Деятель» оставался крупнейшим обществом потребителей в Томске: на 1 декабря 1919 г. в его рядах состояло 11 382³⁵ пайщика, общество обслуживало с учетом членов семей пайщиков около половины жителей города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илимский Д. Очерки сибирской кооперации: от распыленности к организации // Сибирские записки. 1916. № 1. С. 140–149.
2. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009. 391 с.

3. Меркулов А.В. Как организовать и вести потребительное общество. Текст, законы, уставы, инструкции и пр. Пг., 1914. 318 с.

4. Махов В. Потребительская кооперация Сибири в процессе ее развития. Материалы по истории кооперации (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923. 243 с.

REFERENCES

1. Ilimskiy D. Essays on Siberian societies: from dispersal to organization. *Sibirskie zapiski*, 1916, no. 1, pp. 140–149. (In Russ.)
2. Korelin A.P. Cooperation and cooperative movement in Russia. 1860–1917. Moscow, 2009, 391 p. (In Russ.)
3. Merkulov A.V. How to organize and lead a consumer society. Text, laws, statutes, instructions, etc. Petrograd, 1914, 318 p. (In Russ.)
4. Makhov V. Consumer cooperation of Siberia in the process of its development. Materials on the history of cooperation (1898–1920). Novonikolaevsk, 1923, 243 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.06.2019

³⁴ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 539. Л. 1.

³⁵Там же. Д. 327. Л. 103.